

Вэнь Хань молча слушал болтовню проводников, испытывая странное, необъяснимое чувство подавленности.

В этом мире союз стража и проводника считался нормой. Сам он был проводником, но и его будущий мужчина, судя по всему, тоже окажется проводником. Проводник с проводником — о, так это что, выходит, настоящие геи?

— Интересно, зачем лорд Сесиль пожаловал в нашу академию...

— Я так волнуюсь! А! Идут, идут, скорее вставайте в строй!

Шумный плац за считанные секунды затих. Проводники, демонстрируя выправку, достойную армии, быстро и организованно выстроились в ряды.

Вэнь Хань, следуя указаниям Системы, нашел свой класс и тихо встал в самом конце строя.

В этот момент десяток удлинённых черных гравилетов плавно зависли над трибуной. Из дверей машин одна за другой начали выдвигаться серебристые воздушные лестницы, пока их нижний край не коснулся гладкой поверхности трибуны.

Прохладный ветер растрепал черные пряди волос. Из машины неспешно вышел высокий мужчина.

Солнечный свет собрался в его черных до плеч волосах. Военный мундир с золотым шитьем на черном фоне плотно облегал его подтянутую фигуру, а серебряные пуговицы, застегнутые до самого горла, отбрасывали резкие холодные блики. Он спускался по лестнице не спеша, и каждый шаг его черных армейских сапог по ступеням отдавался четким звуком.

В его бездонных черных глазах затаилась едва заметная угроза.

Все присутствующие проводники невольно вздрогнули, почувствовав, как по спине пробежал холодок. В то мгновение им почудилось, будто они оказались на поле боя: на них обрушилась волна убийственного намерения и опасности, превратившаяся в смертоносные пули, целящиеся прямо в сердце.

Это был...

Мужчина-проводник, от которого веяло запахом крови.

Бледно-золотое солнце переключалось с лазурного небосвода на территорию Имперской академии проводников, словно покрыв её тонким слоем позолоты.

На трибуне, отливающей холодным блеском металла, Нюсика, директор академии, и другие высокопоставленные лица с нетерпением наблюдали за приближающимся мужчиной.

— Добро пожаловать, лорд Сесиль! — Нюсика шагнул навстречу и отдал воинское приветствие.

Сесиль, чей взгляд оставался пустым и темным, а лицо скрывала тень от черной фуражки, остановился перед директором и ответил безупречным, словно по учебнику, жестом.

Следом за ним отдали честь и его подчиненные.

— Мы получили известие о вашем визите внезапно, приносим извинения за не самый торжественный прием! — на лице пятидесятилетнего Нюсики отразилось вежливое раскаяние. Он сделал приглашающий жест и с улыбкой спросил: — Могу ли я узнать, какова цель вашего визита...

— Генерал-майор Сесиль прибыл сегодня, чтобы выбрать проводника для обучения в качестве своего адъютанта.

Женщина-проводник, следовавшая за Сесилем, с улыбкой пояснила это. Она была в военной форме, а её темно-каштановые кудри, спадающие на грудь, придавали ей по-настоящему бравый вид.

— Вот как. — Нюсика ничуть не обиделся, что ответил подчиненный, а не сам генерал. Он лишь понимающе кивнул. — Только... позвольте спросить, как именно вы собираетесь выбирать? — с этими словами он обвел взглядом тысячи проводников на плацу.

Сесиль слегка приподнял край фуражки рукой в белой перчатке. Его глаза чуть потемнели, а тонкие губы произнесли низким голосом:

— Отведите их всех на Арену.

Нюсика изумленно распахнул глаза:

— Но это же территория Академии стражей! Проводникам туда вход строго воспрещен.

— Его Величество дал согласие. — Сказав это, Сесиль развернулся и первым зашагал в сторону Академии стражей. Его решительность застала Нюсику и остальных врасплох.

Когда высокая фигура скрылась из виду, женщина-проводник, ответившая директору, вызвала на своем оптическом компьютере директиву и с улыбкой показала её Нюсике.

Директор нахмурился, долго размышлял, а затем тяжело вздохнул:

— Разошлите уведомление студентам.

Академию стражей и Академию проводников разделяла всего одна стена, но поверх неё была натянута сеть под высоким напряжением, чтобы нерадивые студенты не пытались перелезть через неё.

Арена принадлежала исключительно Академии стражей. Здесь в конце каждого семестра проводились экзамены, которые почти всегда сопровождались кровью и убийствами.

В конце концов, одним из условий выпуска из Имперской академии стражей было убийство приговоренного к смерти преступника на этой самой Арене.

Имперская армия не принимала стражей, не видевших крови, а те, кто не справлялся с испытанием, оставались на повторное обучение до тех пор, пока не сдадут экзамен.

Но даже после сдачи такие выпускники могли претендовать лишь на место в резерве.

— Слышали? Проводники из соседней академии придут на нашу Арену!

— Слышали, слышали! И лорд Сесиль тоже будет!

— Ха-ха-ха, интересно, зачем этим неженкам на Арену? Как бы не разревелись от страха.

— А я жду с нетерпением. Вдруг среди них найдется кто-то с уровнем совместимости выше шестидесяти процентов...

— Это точно. Стражам, которые всю жизнь прожили без своего проводника для ментальной настройки, приходится очень несладко.

— Жаль, смотреть не пускают...

— Эх...

Арена была открытой, тысячи сидений располагались амфитеатром вокруг огромного центрального поля, пол которого был выложен из особого прочного минерала.

Вэнь Хань молча огляделся. С момента окончания прошлого мира он чувствовал странную хандру, но Система лишь язвила, что это гормональный сбой из-за чрезмерных раздумий.

На это Вэнь Хань хотел лишь ответить: «Иди к черту».

Система: Только что скачала из Главного мозга данные о стражах и проводниках, и там попало несколько любопытных историй...

Вэнь Хань: [Взгляд мертвой рыбы.jpg]

Система: Похоже, этот мир отлично подходит для «покатушек», а? Хи-хи.

Вэнь Хань: Каких еще покатушек? На тракторе или на детской машинке? Я — чистый, как белый лист, юноша, не понимаю, о чем ты.

Система: Ой, не заливай, черный ты внутри до мозга костей :)

Вэнь Хань снял с головы пригревшуюся там толстую птичку, погладил её по перьям и пощекотал пальцем красный клюв, а уголки его губ тронула холодная усмешка.

Вэнь Хань: Духовная сущность отражает характер хозяина. Видишь? Милота.

Система: ...

«Бум».

Огромные ворота Арены медленно закрылись, как только все проводники оказались внутри. В помещении поднялся гул.

— Интересно, как лорд Сесиль будет выбирать? Если... если он выберет меня... — одна из девушек-проводников сжала кулаки от волнения, а её духовная сущность — маленький белый енот — радостно завил хвостом.

— Пф, подумаешь, проводник класса С. Лорд Сесиль, если и будет выбирать, то только среди тех, кто выше класса В, — насмешливо бросила изящная девушка с презрительным видом.

— Да как ты!..

Вэнь Хань молча отступил в угол, подальше от назревающей драки.

В центре площадки плавно поднялась массивная платформа. На ней стояли подчиненные Сесилия и преподаватели академии. Но всё внимание было приковано к мужчине в черном мундире.

Все проводники мгновенно притихли.

Красивый мужчина с ледяным выражением лица, чьи черные глаза напоминали смертоносный водоворот, приоткрыл губы:

— Надеюсь, вы продержитесь до конца того, что я собираюсь сделать.

Едва он закончил фразу, как все проводники в ужасе распахнули глаза.

На них обрушилось всепоглощающее ментальное давление. Тысячи золотистых ментальных нитей вырвались из головы Сесилия и, пронзая духовные барьеры каждого проводника, с ледяной точностью вонзились в их разум.

Почти в то же мгновение проводники, стоявшие в центре поля, начали падать один за другим.

Духовные сущности метались в хаосе.

Директор Нюсика остолбенел, не в силах вымолвить ни слова.

Разделить ментальные щупальца на тысячи нитей и одновременно взломать разум тысячи проводников... какая колоссальная духовная сила.

Это просто... просто какой-то монстр.

Если так пойдет дальше, его студенты...

Нюсика хотел было что-то сказать, но подчиненный Сесилия с улыбкой его остановил.

Вэнь Хань, стоявший в углу, прислонился к холодной стене. Он почувствовал, как некие холодные нити властно вторглись в его мозг, а затем, помедлив секунду, принялись радостно скользить по его духовной сфере.

Хм?

Радостно?

Толстая белая птичка в его руках лениво взмахнула крылышками, перебралась Вэнь Ханю на

макушку, спрятала голову и, прищулив черные глазки-бусинки, снова замерла.

Взгляд Вэнь Ханя затуманился. Он чувствовал, как ментальная нить пульсирует в его сфере, ощущая исходящее от неё возбуждение. Везде, где она проходила, ему становилось удивительно комфортно.

Это было очень необычное чувство.

Сесиль, стоявший наверху, словно что-то почувствовав, прищурился и направил одну из нитей в сторону угла.

На поле остались стоять лишь пять или шесть проводников.

Но и они выглядели неважно: лица бледные, как снег, духовные сущности дрожали.

Сесиль слегка прикрыл глаза, утолщая ментальные нити, и оставшиеся проводники один за другим рухнули без сознания.

Отозвав лишние нити, Сесиль, в глазах которого мерцал золотистый свет, направил платформу к углу.

Он увидел мужчину, прислонившегося к стене.

Сойдя с платформы, Сесиль подошел к нему, и каждый шаг его сапог отдавался четким звуком.

С его шеи поднялась маленькая белоснежная змейка. Её золотисто-зеленые глаза, словно драгоценные камни, смотрели на Вэнь Ханя, а розовый раздвоенный язык слегка подрагивал, выражая некое подобие радости.

Вэнь Хань был дезориентирован, а в следующую секунду почувствовал, как его подбородок сжали, вынуждая поднять голову.

Его взгляд скользнул по белой перчатке вверх, к лицу, и встретился с глазами, светящимися золотом.

— Как тебя зовут? — тихо спросил Сесиль. Его голос, с понижением тона в конце, звучал до странности соблазнительно.

Вэнь Хань чувствовал, что его мозг превратился в кашу, словно он находился под полным контролем.

— ...Вэнь Хань, — хрипло ответил он.

Как только он произнес имя, белая змейка, обвивавшая шею Сесиля, переползла по его руке на плечо Вэнь Ханя. Она коснулась его щеки розовым язычком, затем вытянулась и встретила взглядом с черными глазками толстой птички.

— Чив...

Птичка испуганно дернулась, но змейка ласково потерлась о неё, коснувшись языком клюва, словно проверяя на вкус.

Птичка округлила глаза и, рефлекторно открыв клюв, слегка укусила змейку за кончик языка.

Взгляд Сесиль потемнел.

— Пусть этот малый соберет вещи, — Сесиль вытянул последнюю нить из духовной сферы Вэнь Ханя, отпустил его подбородок и холодно бросил директору Нюсике.

Затем он снова закрыл глаза, сплетая новую, золотистую сеть. На этот раз она была мягкой и обволакивающей.

Проводники начали приходить в себя, некоторые сладко зевали, а на их щеках появился здоровый румянец.

— Что случилось?..

— Не знаю, как я уснул... разве лорд Сесиль не собирался выбирать адъютанта?

— А, вот они!

— Завтра утром я пришлю за тобой, — сказал Сесиль, вернув змейку себе на плечи, и низким голосом обратился к Вэнь Ханю.

Вэнь Хань, наконец придя в себя, ошеломленно кивнул, глядя, как Сесиль со своими людьми удаляется.

Система: ==

Вэнь Хань: ...Что сейчас было?

Система: Твой будущий муж взял тебя под принудительную опеку?

Вэнь Хань: ...Любовь нагрянула как торнадо.

Система: :)

Вэнь Хань: И всё же, почему именно на Арене Академии стражей?

Система: Потому что Арена построена из особого минерала, создающего магнитный экран. Внутри можно творить что угодно, духовная сила не просочится наружу и не встревожит обывателей.

Система: И еще... кажется, ты станешь знаменитостью.

— Студент Вэнь Хань, верно? — Красивый мужчина поднял голову и увидел доброе, участливое лицо Нюсики.

Да уж, ситуация становится всё более странной.

В огромном металлическом помещении стояли столы, заставленные колбами, склянками и реактивами. На виртуальном экране, проецируемом из оптического компьютера, непрерывно

бежали строки данных, подсвеченные голубым светом.

Это был Имперский научно-исследовательский институт совместимости стражей и проводников. Здесь изучали гены, духовные сущности и ментальные силы. Большинство сотрудников были обычными людьми, но встречались и стражи, и совсем редко — проводники.

— Эх, Его Величество снова приказал нам проверить совместимость для лорда Сесия...

Молодая женщина с тоской смотрела на бегущие цифры, записывая что-то в блокнот.

— Какой уже раз за год? Странно, лорд Сесиль такой могущественный проводник, но ни один страж не дотягивает даже до двадцати процентов совместимости. Просто беда, — седовласый старик помешивал реактив, качая головой.

— Не только мы мучаемся, стражи империи тоже, а Его Величество — тем более... — невысокий проводник поправил очки, капая в пробирку зеленую жидкость.

— А-а-а... опять ничего! После обновления базы данных совместимость даже пяти процентов не достигает! — женщина, сидевшая перед огромным компьютером, в отчаянии ударила лбом о стол.

Её звали Ань Су, она отвечала за исследования совместимости.

— Да как же так! Двойной S-класс! Разве не говорят, что чем выше уровень, тем больше подходящих стражей?!

Ань Су взлохматила свои винно-красные кудри и, уставившись на данные, в сердцах воскликнула:

— К черту всё! Если стражи не подходят, может, проводник найдется?!

— О, девочка, а ты мыслишь нестандартно, — заметила Ладо, молодая женщина, после недолгого раздумья.

Ань Су, разозлившись, ввела генетический код Сесия как стража и запустила поиск пары среди проводников.

— Эх... — закончив, она даже не взглянула на результат, который считала невозможным, и безжизненно уткнулась лицом в стол.

В следующую секунду компьютер издал звуковой сигнал.

— Совместимость найдена. Уровень: сто процентов.

Из компьютера донесся механический женский голос.

Ань Су распахнула глаза и резко вскинула голову. Остальные сотрудники в изумлении побросали работу.

— Боже мой, наконец-то нашелся страж для лорда Сесия?!

— Скорее проверьте данные, это новый проводник? Мальчик или девочка?

— Сто процентов! Это же первый случай в истории империи!

— Его Величество будет плакать от счастья!

Всех охватила невыразимая радость. Лишь Ань Су, всё еще пребывая в прострации, снова запустила проверку. Раз, второй, третий...

На семьдесят восьмой раз она в ужасе схватилась за голову и зарыдала:

— Почему стопроцентная совместимость с Сесилем у проводника класса D?!

В институте воцарилась гробовая тишина.

— Что ты сказала?.. Ань Су, у тебя от радости в глазах двоится? — Ладо подошла к экрану, заглянула в данные, и её лицо застыло.

Седовласый старик рассмеялся:

— Наверное, Ань слишком разволновалась и...

Голос доктора Гуси, которому было почти сто лет, затих. Он немигающим взглядом смотрел на цифры.

— Эм? Что происходит? Я как раз собирался доложить Его Величеству... — Сюо, чей вид до этого был радостным, при виде данных на экране изменился в лице.

— Машина сломалась?..

Доктор Гуси нахмурился, подошел к другому терминалу и с мрачным видом снова запустил проверку.

— Совместимость найдена. Уровень: сто процентов.

Все: «...»

В институте стояла пугающая тишина. Через некоторое время кто-то тихо прошептал:

— Думаю... в этот раз Его Величество действительно заплачет...

Имперская академия проводников, общежитие №17.

Поднявшись на грави-лифте на свой этаж, Вэнь Хань, следуя указаниям Системы, приложил лицо к сканеру и вошел в комнату 1607.

Внутри автоматически зажегся мягкий свет, и робот-шар, подъехав к нему, механической рукой пододвинул тапочки.

— Добро пожаловать домой, хозяин.

Вэнь Хань внезапно осознал, что сервис будущего мира — это не шутки...

Да, жизнь полна сюрпризов.

Переобувшись, птичка на его голове лениво взмахнула крыльями и издала короткий звук.

Система: Какие планы на этот мир?

<http://bllate.org/book/19853/1954607>